

Особенности рассмотрения феномена новых религиозных движений в социально-психологических исследованиях

Любитов Игорь Евгеньевич, старший преподаватель кафедры этнопсихологии и психологических проблем поликультурного образования
Московский городской психолого-педагогический университет

Ключевые слова: новое религиозное движение, НРД, религиозная группа, культ.

Взаимопроникновение культур открыло доступ широким масс населения к традициям, практикам, ритуалам и техникам, ранее доступным вне культурного контекста только специалистам. Кроме того, в последнее время сильно возрос интерес к традиционной культуре, как своего, так и других этносов. Этот интерес сопровождается не только стихийным использованием артефактов традиционной культуры в качестве средства самопознания, саморегуляции, стресс-менеджмента и т.д., но и обращением к новым религиозным движениям, претендующим на непосредственную связь с традиционной этнической культурой или даже на идентичность ей.

В результате, на фоне значительных изменений взаимоотношений религии и государства и изменения соотношения между верующими людьми и неверующими, а также между представителями традиционных конфессий, наряду с влиянием православия и ислама (для отдельных этнических групп - буддизма и иудаизма), являющихся традиционными религиями, усилилось влияние различных религиозных движений на социокультурную ситуацию. Для обозначения этих религиозных группы, исследователи в зависимости от осознаваемой или неосознаваемой позиции, используют самые разные термины, не всегда специфичные для своей профессиональной области: секта, культ, нетрадиционная религия, новая религия, новое религиозное движение, деноминация, ересь. Некоторые из этих терминов оценочно-окрашены, например, деструктивный культ или тоталитарная секта. Существуют попытки создания специфических обозначений, например, «группа с доктринальными отклонениями» или «дисфункциональная церковь» [7]. При этом границы применения того или иного обозначения, зачастую остаются непроясненными.

С нашей точки зрения, выбор того или иного термина, влечет за собой структурирование исследования определенным образом, может вносить неявные теоретические предпосылки, вследствие терминологических коннотаций с другими предметными областями, в том числе, областью происхождения термина, и историей его применения в науке и обыденной жизни.

Терминологическое разнообразие даже внутри одной науки свидетельствует о множестве способов рассмотрения феномена. В данной работе, нами предпринята попытка компаративистского исследования некоторых из них.

В общих чертах, мы склонны согласиться с автором центра Апологетических исследований Д. Розетом, полагающим, что при рассмотрении религиозных движений, преобладают четыре взгляда: популярный, богословский, психологический и социологический [7].

Прекрасно понимая, что существуют и иные профессиональные способы рассмотрения религиозных движений: исторический, юридический, этнографический и т.д., мы выбираем четыре вышеперечисленных, поскольку они, с нашей точки зрения, в наибольшей степени, так или иначе, затрагивают психологический аспект.

Кроме того, с самого начала нам хотелось бы заметить, что, данные названия условны и скорее отражают предпочитаемую проблематику исследований и неявные предположения о природе феномена, а не профессиональную принадлежность или инструментарий исследователя. По этой причине, далее, мы будем заключать названия в кавычки.

«**Популярный**» способ рассмотрения характерен для специалистов (например, журналистов или общественных деятелей), предпочитающих и выбирающих любые эмоционально нагруженные истории для своих профессиональных целей. Мы бы назвали этот способ обращения с информацией «сенсационным». Как правило, последователи данного подхода, не являются специалистами в области религиозных движений. В нем предполагается рассмотрение лишь единичных случаев, или их отдельных аспектов, отобранных по принципу максимально возможного общественного резонанса. Оценка выбранных для рассмотрения событий может варьироваться от «преступления» до «курьеза» (сравни, например [4] и [8]), а предположения о связи того или иного поведения человека и его членства в религиозном движении строятся произвольным образом.

При этом отмечается очень большое терминологическое разнообразие, но терминология не является принципиальной, выбираются обозначения, призванные вызвать наиболее сильную реакцию аудитории.

Ввиду всех этих особенностей, такой способ отбора и рассмотрения материала не является научным. Однако, основания для выбора эмоционально нагруженных случаев, связанные с ними коллективные представления и влияние такого рода информации на отдельного человека и группы, сами по себе могут быть объектом социально-психологического исследования.

«**Богословский**» способ рассмотрения опирается, прежде всего, на систему религиозных взглядов определенной конфессии, с которой сопоставляются религиозные взгляды исследуемой группы. Поэтому мы полагаем более уместным называть его «**религиозно ангажированным**» или «**конфессионально ангажированным**». Частными случаями оказываются рассмотрение религиозного движения с атеистической позиции, а также с позиции его участников. Используются соответствующие термины: секта, религиозная группа, деноминация, группа с доктринальными отклонениями, псевдорелигиозная организация и т.д. Поскольку в данном случае явно или неявно предполагается решение вопроса о подлинности концепции бога (как такового, или в рамках отдельной конфессии), или же, по крайней мере, выбор той или иной конфессии как предпочтительной, такой способ рассмотрения представляется нам неприменимым в качестве базы социально-психологического исследования.

Представители «**психологического**» способа рассмотрения исходят из предположения, что религиозные группы изменяют мышление и личность своих членов, и что любой

человек, при определенных условиях, может подвергнуться такому воздействию.

Деструктивный характер группы, с этой точки зрения, определяется именно ее влиянием на человека и его окружение, а не ее неортодоксальными верованиями. Имплицировано присутствующая идея негативного влияния религиозного объединения на человека, приводит к предпочтению терминов «тоталитарная секта» или «деструктивный культ».

В отечественной литературе «психологическое» направление можно считать преобладающим (например, [3]). При этом происходит взаимопроникновение с «популярным» с взглядом на религиозные движения, с одной стороны, и «религиозно ангажированным» - с другой (например, [5]).

Востоком идеи влияния послужили послевоенные события в коммунистическом Китае 1950-х годов [13, с.185-186]. Термин «промывка мозгов», был использован американским журналистом Э. Хантером для перевода китайского разговорного выражения *hsi pao* (буквально оно означает «промывать мозг», по-английски «brain washing») [6, с.29]. Любопытно, что по пути к нашей культуре термин пережил два калькированных перевода, что свидетельствует об эмоциональной силе образа (но не обязательно отражает суть явления).

Одно из наиболее широко употребляемых определений «культа» было сформулировано на совместной конференции American Family Foundation (AFF) и Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе в 1985 году: «Культ тоталитарного типа: группа или движение, проявляющее большую или чрезмерную преданность или посвящение некоему человеку, идее или вещи и, применяющее незитичные манипулятивные способы убеждения и руководства (например, изоляция от бывших друзей и семьи, истощение, использование специальных методик для усиления внушаемости и подчиненности, давление группы, контроль информации, подавление индивидуальности и критического мышления, стимуляция полной зависимости от группы и т.д.), направленные на достижение целей руководителей группы в ущерб (потенциальный или реальный) ее членам, их семьям и обществу в целом» [19, а также 14, с. 7].

Несмотря на устойчивость представлений о вреде, наносимом культурами, понимание того, что именно является вредом члену религиозной организации, его семье или обществу, может весьма различаться в зависимости от индивидуума, семьи, сообщества и культуры. Кроме того, по крайней мере, часть событий жизни культиста или его семьи, не обязательно могут быть отнесены на счет его участия в религиозном движении. Например, отношения в браке могут быть нарушены еще до вступления одного или обоих супругов в религиозную группу. При большом разнообразии и неоднородности состава религиозных движений, нам представляется сомнительным наличие всех видов вредных воздействий в каждом случае.

Следуя предположению об эффективности насильственного воздействия культа на психику, сторонники концепции «промывки мозгов» используют образные термины «программированием» или «зомбирование» и для противодействия таковому предлагают насильственно же «депрограммировать» человека, т. е. дать ему объективную информацию о культе и помочь ему увидеть, что культ лишил его способности самостоятельно мыслить. В России в этот подход связан с именем С. Хассена (например, [10]).

Поскольку депрограммирование в первоначальном виде предусматривало насильственные методы, являющиеся и негуманными, и противозаконными (например, [2, с.179-187]), в настоящее время, большинство специалистов, отказалось от термина «депрограммирование» в пользу методики «консультирования о выходе», основная идея которой по Маргарет Зингер «заключается в том, чтобы предложить человеку доступ к информации [о культе и его лидере] в безопасной обстановке, где возможно свободное обсуждение, и где культист защищен от воздействий и влияний, которые заставили его шаг за шагом отказаться от свободы, попасть в зависимость от группы и отречься от мира. В такой обстановке культист может задавать вопросы, отвечать на них, открыто выражать свои чувства и свое отношение к полученной информации» [16, с. 287-288].

Важно отметить, что уже сам родоначальник идеи влияния Р.Лифтон предостерегает от расширенного употребления термина «промывание мозгов» как мифологической конструкции: «За этой паутиной семантической (и не только семантической) путаницы скрывается образ «промывания мозгов» как вселикого, непреодолимого, непостижимого и магического метода достижения полного контроля над человеческим сознанием. Разумеется, оно не является ничем подобным, и такое вольное применение превращает это выражение во вдохновляющую идею, объединяющий принцип для страха, негодования, побудительных мотивов к подчинению, оправдания неудачи, безответственного обвинения и всего обширного диапазона эмоционального экстремизма» [6, с. 30].

Кроме того, представление о вреде членам религиозных организаций, их семьям или обществу, может весьма различаться в зависимости от ситуации индивидуума, характеристик семьи, особенностей сообщества и культуры. Сами представители религиозных движений признают наличие влияния религиозной практики на собственную жизнь, однако рассматривают это влияние как исключительно позитивное. В зависимости от особенностей движения основная польза для его участников может локализоваться в сфере здоровья, психологического комфорта, семейной или социальной жизни, материального достатка и так далее.

Поэтому, внутри «психологического» направления наблюдается постепенное смещение внимания с концепции вреда на рассмотрение отношений внутри группы. М. Зингер уже в 1995 году предлагала отказаться от рассмотрения деструктивности группы как таковой, и сконцентрировать внимание на особенностях отношений в группе. Для этого ею был предложен термин «культовые взаимоотношения», более точно обозначающий процессы и взаимодействия, происходящие внутри культа. Культовые взаимоотношения — «это взаимоотношения, в процессе которых один человек намеренно склоняет других к полной или почти полной зависимости от него в практически всех основных жизненных решениях и порождает в этих людях веру в то, что он обладает каким-то особым талантом, даром или знанием» [18, с.7].

Тем не менее «психологический» взгляд стимулирует исследователей обращать внимание прежде всего, на аспект наличия или отсутствия вреда (либо за счет направленного воздействия, либо за счет включения в особые отношения), а также на поиски средств выявления вреда, противостояния таковому, реабилитации членов религиозных групп и профилактики. При таком рассмотрении, возможная сфера исследований сужается и смыкается с

проблематикой практической психологии, в частности в области реабилитации и профилактики.

Принципиальное отличие «социологического» способа рассмотрения в отсутствии суждений об истинности или ложности убеждений культов (в отличие от «конфессионально-ангажированного» взгляда) и о хороших или плохих последствиях вовлечения в культ для конкретных членов (в отличие от взгляда «психологического»). «Социологи уделяют основное внимание существованию таких новых религиозных сообществ как маргинальных субкультур или групп, конфликтующих с обществом в целом... Для социологов важно исследовать, каким образом и почему появляются новые ценности, убеждения и обычаи; каким образом новые религиозные идеи приобретают популярность; и каким образом появляются на свет экспериментальные общины» [15, с.107].

Определение культа дается исходя из образа жизни, методов привлечения новых членов и авторитарности руководства, а не из особенностей вероучения или каких-либо критериев ортодоксии [18, с. 16-17].

В соответствующей литературе для обозначения религиозных объединений преобладает термин Новое Религиозное Движение (НРД), англ. New Religious Movement [12]. В более широком употреблении термин введен социологом А. Баркер, которая определяет новые религиозные движения следующим образом: «Большинство НРД современной волны следует называть новыми, потому что в своей теперешней форме они проявились уже после Второй Мировой войны; религиозными, поскольку они предлагают религиозное или философское мировоззрение или средства, с помощью которых может быть достигнута какая-либо высшая цель, например, трансцендентальное знание, духовное просветление, самореализацию или «истинное» развитие. Таким образом, термин НРД охватывает группы, которые обеспечивают своих членов четкими и однозначными ответами на основные вопросы бытия (например, на вопрос о смысле жизни или месте индивидуума в мироздании)» [2, с.220].

Смысл, вкладываемый в слово «новое», меняется в зависимости от конкретного исследователя и его страны. А. Баркер использует прилагательное «новое» как по отношению к движениям, возникшим после Второй мировой войны, так и новым для той или иной конкретной культуры.

В модели Р. Старка и У. Бэйнбриджа все религиозные группы можно расположить на одной оси по степени выраженности противоречий с окружающим социумом. Меньше всего противоречий наблюдается у стабильных религиозных институтов или церквей, для которых характерно наличие устоявшихся ролей, норм, ценностей и социальных функций. Максимальный уровень противоречий с социумом имеется у религиозных движений, для которого наличие таких признаков нехарактерно. При этом существующие религиозные движения, путем нахождения компромиссов, постепенно становятся институтами, а на их место приходят новые религиозные движения, которые либо представляют собой совершенно новые образования, либо за счет миграции из другой культуры ее лидеров или членов, либо выделились из имеющихся религиозных институтов [17].

Таким образом, от других терминов понятие «новое религиозное движение» отличается тем, что определяющую роль в нём играет не фактический, а хронологический (абсолютный или относительный) аспект. В общем смысле

«новым религиозным движением» называется любая религиозная группа, этническая или духовная группа, не признанная (или пока не признанная) традиционной в отдельно взятом обществе. Соответственно, список групп относимых к НРД меняется как в зависимости от временного критерия, принятого тем или иным исследователем, так и в зависимости от социального окружения.

Позиция исследователя в данном случае определяется как «методологический агностицизм». При этом подчеркивается ценность независимости научных описаний в противовес несбалансированным образам НРД, поступающим от других лидеров мнений, среди которых А. Баркер выделяет четыре основных типа: СМИ, сами НРД, социальные исследователи и антикультовое движение (АКД) [11]. С нашей точки зрения интересно соотнести Упомянутых А. Баркер лидеров мнений с рассматриваемой классификацией: СМИ — тяготеют к «популярному» взгляду, сами НРД — к «религиозно ангажированному», антикультовое движение — к «психологическому»; позиция социальных исследователей, согласно А.Баркер варьируется в большей степени

А. Баркер декларирует следующие методологические и этические принципы изучения НРД [11, с. 294–297]:

1. Научное описание НРД должно исключать теологические суждения о существовании Бога, богов, сверхъестественных существ. Это должно находиться вне компетенции социологов, ибо объектом их научного интереса служит то, каким образом вера определяет поведение людей. Тем самым исследователь действует с определенной метапозиции, которая и подразумевается под «методологическим агностицизмом».

2. Социологи должны использовать определенные идеальные типы и концепты в своих описаниях, оговаривая, что они под ними подразумевают, — некий функциональный дискурс, не нагруженный негативными ассоциациями.

3. Социолог должен стремиться оградить исследование от собственных ценностей, религиозных взглядов и т.д. Возможность достижения такой отстраненности неоднократно оспаривалась, но, тем не менее, существуют способы, позволяющие ограничить исследовательскую субъективность, — это техники триангуляции, т.е. проверка результатов включенного наблюдения другими методами (статистическими данными, использованием контрольных групп и т.д.) и диалогом с другими исследователями НРД.

С нашей точки зрения, «социологический» способ рассмотрения в наибольшей степени приближает тематику, связанную с новыми религиозными движениями к предмету социальной психологии, понимаемой как «отрасль психологической науки, которая изучает закономерности поведения и деятельности людей, обусловленные включенностью их в социальные группы, а также психологические особенности самих этих групп» [1, с. 10].

Выводы

Рассмотрение новых религиозных движений как социальных групп, взаимодействующих с другими группами, эволюционирующих и характеризующихся набором изменяющихся ролей, норм, ценностей и социальных функций открывает для исследователя возможность проанализировать и учесть собственные ценностные ориентации, с одной стороны, и скрытые ценности, лежащие в основе психологических концепций, с другой. Осознание собственной

субъективности исследователя позволяет разработать пути ее коррекции.

Данный способ рассмотрения может быть дополнен элементами «психологического» взгляда — в той степени, в которой последний рассматривает, во-первых, отношения внутри группы, коей является новое религиозное движение, а во-вторых, влияние НРД на малые группы, прежде всего семьи. При этом мы полагаем, что к концепциям «вреда» и «воздействия» следует подходить с осторожностью.

Полагая «религиозно ангажированный» способ рассмотрения иррелевантным социально-психологическому исследованию, мы должны заметить, что во-первых, феномен веры, и особенности доктрины, возможно рассматривать как фактор формирования групп, и межгруппового

взаимодействия, а во-вторых, что аспект собственной веры, исследователю необходимо удерживать в фокусе внимания, как искажающий фактор, требующий коррекции.

Артефакты «популярного» или «сенсационного» взгляда могут, с нашей точки зрения служить интересным материалом для исследования существующих коллективных представлений о НРД.

Соответственно термин **новое религиозное движение** представляется нам предпочтительным для употребления в ходе социально-психологического исследования, как наименее нагруженный негативными коннотациями, и в наибольшей степени покрывающий разнообразие объектов изучения.

Литература:

1. *Андреева Г.М.* Социальная психология. М: Аспект Пресс. 1998. - 376 с.
2. *Баркер А.* Новые религиозные движения: Практическое введение. СПб.: Издательство Русского Христианского гуманитарного института, 1997. - 282 с.
3. *Волков Е.Н.* Преступный вызов практической психологии: феномен деструктивных культов и контроля сознания (введение в проблему). // Журнал практического психолога. 1996. № 2. С.87-93.
4. *Качалова А.* Макаронная альтернатива. [Электронный ресурс] Уральский федеральный округ Точка зрения. Интерфакс 31 июля 2013 - <http://www.interfax-russia.ru/Ural/view.asp?id=421454> (дата обращения: 12.02.2014).
5. *Квашенников А.С.* Феномен деструктивности псевдорелигиозных организаций. Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 8 (22): в 2-х ч. Ч. II. - с. 77-82.
6. *Лифтон Р.Дж.* Технология "промывки мозгов". СПб.: "Прайм-Еврознак", 2005. - 578 с.
7. *Розет Д.* Определение и признаки культа. [Электронный ресурс] - Центр апологетических исследований <http://www.apologetika.ru/win/index.php3?razd=1&id1=41#2> (дата обращения: 14.02.2015).
8. *Собиев Д.* Дело Асахары может затянуться еще на столько же. [Электронный ресурс] Вести.ру. 27.02.2004. <http://www.vesti.ru/doc.html?id=104000&tid=20381> (дата обращения: 12.02.2014).
9. *Филькина А.В.* Конструирование позиции исследователя в изучении новых религиозных движений этнографическим методом. // Социология: 4М. 2009. № 28. — с.148-168.
10. *Хассен С.* Освобождение от психологического насилия. СПб.: "Прайм-Еврознак", 2002. - 400 с.
11. *Barker E.* The Scientific Study of Religion? You Must be Joking! // Journal for the Scientific Study of Religion. 1995. Vol. 34. No. 3. pp. 287–310.
12. Britannica Concise Encyclopedia: new religious movement. [Электронный ресурс] Available at: - <http://www.answers.com/topic/new-religious-movement> (дата обращения: 12.02.2015) (Accessed 01.02.2014).
13. *Hunter, E.* Brain-Washing in Red China. The Calculated Destruction of Men's Minds, New York: The Vanguard Press, 1953. - 341 p.
14. *Langone M.D.* «Introduction» / Michael D. Langone, ed. Recovery From Cults: help for victims of psychological and spiritual abuse. New York: W.W. Norton & Company, 1993. - 410 p.
15. *Saliba J.A.* Understanding New Religious Movements. New York: AltaMira Press, 2003. - 312 p.
16. *Singer M.Th., Lalich J.* Cults in Our Midst. San Francisco, CA: Jossey-Bass Publishers. 1995. - 381 p.
17. *Stark R., Bainbridge W.S.* The Future of Religion: Secularization, Revival and Cult Formation Berkeley, Los Angeles, London: University of California Press, 1985. - 577 p.
18. *Tucker, R.A.* Another Gospel. Grand Rapids. Mich.: Zondervan 2004. - 464 p.
19. *West, L.J. & Langone, M.D.* Cultism A conference for scholars and policy makers// Cultic Studies Journal, 1986. № 3, pp. 117-134.